

сихъ поръ играютъ въ немъ такую роль, которая никакъ не допускается ни здравой исторической критикой, ни первоначальными требованіями филологическаго анализа ¹⁾.

Возьмемъ два-три примѣра. По мнѣнію г. Забѣлина, норманнская теорія призванія варяговъ отрицаетъ историческія свойства русской народности — «отрицаетъ старобытность русскаго племени и имени, — отрицаетъ варяжество балтійскихъ славянъ, т.-е. отнимаетъ у нихъ всѣ тѣ народныя свойства и качества, которыя принадлежатъ имъ, какъ предприимчивымъ и воинственнымъ, наравнѣ съ скандинавами, — отрицаетъ у старобытнаго русскаго славянства *предприимчивость торговую, мореплавательную, воинственную* и т. д., — отрицаетъ всѣ тѣ простыя и естественныя качества народной жизни, которыя создаются самою природою страны, создаются простыми естественными условіями мѣстожителства» ²⁾. Но затѣмъ тотъ же авторъ, говоря о развитіи Новгорода, находитъ слѣдующее: «исторія Новгорода показываетъ, что этотъ *промышленный нравъ, эта необыкновенная предприимчивость и горячая бойкая подвижность, едва ли могли народиться и воспитаться внутри страны, выйти, такъ сказать, изъ собственныхъ домашнихъ пеленокъ*»; или: «морская жизнь въ ея полномъ существѣ *не была свойственна Кіеву, не могла въ немъ развить характеръ истиннаго поморянина. То же должно сказать и о Новгородѣ...* Поэтому весьма *трудно поверить, чтобы русская морская отвага первыхъ вѣковъ народилась и развилась изъ собственныхъ, такъ сказать, изъ материковыхъ началъ жизни*». Такимъ образомъ, по мнѣнію самого автора, собственные материкъ, по его выраженію, были именно недостаточны для развитія того характера, какой представляетъ русская жизнь въ ея первые историческіе вѣка; т.-е. онъ самъ соглашается съ тѣмъ «отрицаніемъ», которое считалъ великимъ преступленіемъ норманнской теоріи. Ему также кажется теперь естественнымъ, что «первыми водителями» русской жизни считались норманны, но только для сохраненія славяно-русскаго достоинства онъ припоминаетъ, что: «исторія на ряду съ норманнами очень помнитъ другое племя, ни въ чемъ имъ не уступавшее, и даже превосходившее ихъ всѣми качествами *не разбойной, но промышленной, торговой и земледѣльческой жизни*», т.-е. именно варяговъ, происходившихъ изъ балтійскаго славянства ³⁾.

¹⁾ Такъ было въ школѣ Вевелина; такъ продолжается теперь въ сочиненіяхъ гг. Иловайскаго и Забѣлина.

²⁾ Исторія русской жизни, т. I, гл. II.

³⁾ Тамъ же, т. II, гл. I, стр. 70—71.